

Мик Джаггер. 1999. - Нью-Йорк. - с. 10.

МИК ДЖАГГЕР: САТАНИЗМ И НАРКОТИКИ

диска, который нельзя было предсказать, исходя из вашей предыдущей работы. Он мощный и сложный, взять такие песни, как Street Fighting Man. Что тогда происходило в твоей жизни? Что ты слушал и читал?

— Боже, что я делал? С кем я жил? Все это записывалось в Лондоне, и я снимал дом на Честер Сквер. Я жил с Марианн Фэйтфул. Был ли я успокоившимся? Да. И я много писал, много читал. Я занимался самообразованием. Я читал много поэзии. Много философии. Я был очень общительным, все время таскался с (владельцем художественной галереи) Робертом Фрэйзером. И я не принимал настолько много наркотиков, чтобы они могли портить мой творческий процесс. Это был очень хороший период — 1968-й год — в воздухе парило что-то хорошее. Очень творческий период для всех. Мы много ходили в театр.

— Давай начнем с Sympathy for the Devil.

— Мне кажется, что это взято из Бодлера, мне так кажется, но я могу ошибаться. Я взял эту идею из французской литературы. Взял пару строчек и потом развил мысль. Я написал это на манер песни Боба Дилана.

И это можно видеть в фильме Годара "Симпатия к дьяволу" (оригинальное название "Один плюс один"), что оказалось очень удачным, потому что Годар хотел сделать о нас фильм. Я имею в виду, что сейчас такого бы не случилось: встретиться с таким интересным человеком, как Годар. И таким заносчивым. Мы тогда как раз записывали эту песню. Мы могли записать My Obsession. Но это была Sympathy for the Devil, и мы использовали ее как звуковую дорожку.

— Это целиком песня Мика Джаггера?

— Угу. Хотя Кейт посоветовал, чтобы мы делали ее в другом ритме, так что вот так группа помогает.

— Ты пытался вложить туда какое-нибудь философское послание? Ты поешь: "Точно так же, как всякий легавый — преступник, а все грешники святые..."

— Да, я развлекался противопоставлениями и ставил все с ног на голову. Я знал, что это что-то хорошее, и не хотел, чтобы это пропало, пока эта чертовка группа не захочет записать ее.

— Было какое-то сопротивление?

— Нет, никакого сопротивления не было. Я знал, чего я хочу, и засел за работу. Я написал не так много собственных песен. Когда ты пишешь песни, ты прежде всего должен сам любить их.

но потом ты должен сделать так, чтобы все остальные тоже любили, потому что можно заставить людей играть ее, но ты не можешь заставить их ее любить. Ты вдохновляешься, и это и значит играть с группой, а не нанимать людей. Но я знал, что это хорошая песня. Бывает такое чувство. Там было поэтическое начало, и исторические ссылки, и философские наброски, и так далее. Очень хорошо выражать это в стихах, но сделать из этого

В Солт-Лейк-Сити в прошлом месяце 23-летний водитель врезался на своем автомобиле в толпу.

В Солт-Лейк-Сити в прошлом месяце 23-летний водитель врезался на своем автомобиле в толпу. Пострадавшая была шедшую с концерта Rolling Stones. Мужчина, имя которого полиция не называет, устал ждать, когда по переходу пройдет шедшую с концерта Rolling Stones. Мужчина, имя которого полиция не называет, устал ждать, когда по переходу пройдет шедшую с концерта Rolling Stones. Мужчина, имя которого полиция не называет, устал ждать, когда по переходу пройдет шедшую с концерта Rolling Stones.

Турне Rolling Stones "No Security" началось в Окленде в январе и закончилось в Сан-Хосе, штат Калифорния, в следующий вторник. Журнал Forbes, в марте опубликовавший список самых высокооплачиваемых знаменитостей, поставил Rolling Stones на 9 место с их доходами за прошлый год в \$57.000.000. В списке музыканты находятся между актером Харрисоном Фордом (\$58.000.000) и чернокожим музыкальным продюсером и рэппером Мастером Пи (\$56.500.000).

поп-песню — это другое дело. Особо в Англии — тебя заколют на алтаре поп-культуры, если ты будешь претенциозным. В этой песне очень сильный гипнотический заряд, самба, которая обладает потрясающей гипнотической силой, почти как хорошая танцевальная музыка. Она не ускоряется и не замедляется. К тому же настоящий ритм самбы очень хорошо петь, но еще в нем есть подводное течение, выражающееся в том, что это примитивный ритм — африканский, южноамериканский, афро-как-его-там ритм. Так что для белого человека это очень зловещая вещь. Но, оставив в стороне эти характеристики, замечу: это очень хороший механизм для создания сильной вещи. Она становится менее претенциозной, потому

что в ней очень непретенциозный заряд. Если бы она была сделана как баллада, она не была бы так хороша.

— Очевидно, что Олтамонт (Altamont) привал ей совсем другой резонанс: ваши охранники на том концерте забили насмерть одного из поклонников Стоунз (Rolling Stones). Под звуки этой музыки.

— Да, но Олтамонт ведь гораздо позже, чем песня, не так ли? Я знаю, о чем ты говоришь, но я привязан к своему периоду, потому что ты спросил меня, что я тогда делал, а я сидел у себя в рабочем кабинете на Честер Сквер.

— После Олтамонта вы опасались исполнять эту песню?

— Да, вероятно, какое-то время — да.

— Это каким-то образом закрепило песню?

— Да. Потому что она стала увязываться с Олтамонтом из-за газет и так далее. Были еще и другие вещи, связанные с ней, помимо Олтамонта.

— Черная магия?

— Да. Замысел всей песни не имел отношения к черной магии и всем этим глупым вещам, типа Megadeth и всего того, что было позже. Это было совсем другое. Мы и до этого играли на эту тему — Satanic Majesties, это не было выражено в словах.

— После концерта, когда стало ясно, что кто-то убит. Как ты себя чувствовал?

— Ну, ужасно. Я хочу сказать, просто ужасно. Ты чувствуешь ответственность. Как могло это быть таким глупым и неправильным? Но я не думал об этом так, как вы, ребята из прессы, об этом думаете: ах, эта огромная утрата невинности, это очистительный конец зры... Я ни о чем таком не думал. Такая херня не отягощает мой ум. Это было ужасно потому, что кто-то был убит и как это печально для его семьи, и как ужасно повели себя наши охранники, "ангелы ада".

— Вынудило ли это вас отказаться от сатанинских образов?

— Сатанинские образы слишком преувеличены были журналистами. Мы на самом деле не хотели идти по этому пути. И я чувствовал, что этой песни достаточно. Не было желания делать карьеру на этом. Но некоторые группы делали это — например, Джимми Пэйдж из Led Zeppelin. Я же не это хотел сказать песней Sympathy for the Devil. Если ты прочтешь ее, ты увидишь, это в сущности не про черную магию.

— На той же пластинке вы записали Street Fighting Man.

— Это было очень странное время во Франции. И в Америке, из-за войны во Вьетнаме и бесконечных беспорядков. Я написал большую часть мелодии и все слова, и мы с Кейтом сели и сделали эту чудесную звуковую дорожку, а Дэйв Мэйсон живьем играл под нее на шехани. Это какой-то индийский тростниковый инструмент, типа примитивного кларнета. Он вступает в конце мелодии. Он издает очень завывающий, странный звук.

— Как насчет твоих отношений с гитаристом Кейтом Ричардсом? Тебя не раздражает, что Кейт является твоим основным музыкальным партнером? Не раздражает тебя, что у тебя вообще есть партнер?

— Не обязательно иметь партнера во всем, что ты делаешь. Но партнеры иногда помогают тебе. А иногда мешают. У тебя бывают с ними хорошие времена, а бывают и плохие. Такова природа этих отношений.

— А когда Кейт принимал героин все время?

— Если он хочет говорить об этом, хорошо, он может говорить об этом все, что он хочет. Элтон Джон говорит о своей проблеме булимии по телевидению. Но я не хочу говорить о его булимии и я не хочу говорить о наркотических проблемах Кейта. Как я с этим управлялся? О, с трудом. Это никогда не бывает легко. Трудно иметь дело с людьми, у которых проблема с наркотиками. Это помогает, когда вы все принимаете наркотики, причем одни и те же наркотики. Но любой, принимающий героин, думает о приеме героина больше, чем о чем-либо другом. Таково правило. Если вы действительно привыкаете к наркотику, вы думаете об этом наркотику, а все остальное для вас второстепенно. Вы стараетесь делать повседневную работу, но наркотик у вас — на первом месте. Я думаю, что люди, принимающие наркотики, временами бывают замечательными. Здесь нет ничего плохого. Но если ты ширяешься все время, ты не делаешь настолько хорошие вещи, насколько мог бы. Это звучит как пуританское наставление, но это основано на моем личном опыте.

— Ты наверняка выработал определенный вид отношений, основанный на допущении того, что Кейт — наркоман, и тебе пришлось руководить группой.

— Люди совсем по-другому себя проявляют, когда они пьют или принимают героин, было очень трудно работать. Каждый в группе тоже принимал наркотики или ужасно много пил. И это отражалось в какой-то мере на всех. Но я никогда по-настоящему не говорил с Кейтом об этом. Так что я не представляю, что он ощущает. У нас с ним сейчас очень хорошие отношения. Но это совсем другие отношения, нежели те, что были, когда нам было по 5 лет, другие, чем когда нам было по 20, другие, когда нам было по 30. Мы видим друг друга каждый день. Но это совсем по-другому, чем когда нам было 20 и мы жили в одной комнате.

Калифорнийский квинтет Sugar Ray был выбран для выступления на разогреве у группы Rolling Stones и откроет три финальных выступления "роллингов" в североамериканском туре. Sugar Ray примет участие в концертах Rolling Stones, которые пройдут сегодня в Лас-Вегасе и 19 — 20 апреля в Сан-Хосе.

— Почему Brown Sugar так безумно действует?

— В этом есть какая-то тайна, да? Я написал эту песню в Австралии, посреди поля. Там были весьма странные обстоятельства. Я снимался в фильме "Нэд Келли" и сильно повредил себе руку. Так глупо. Я пытался восстановить руку, у меня была электрическая гитара нового типа, и я играл посреди в диком поле и написал эту песню. Но почему она действует? Я думаю, там хороший темп и все такое. То есть ритм немного напоминает Фредди Кэннона, этого довольно туманного исполнителя 50-х.

— Это один из твоих самых сильных хитов, посвящение женского интимного местечка.

— (Смеется) И наркотики. Там двойной смысл.

— Коричневый сахар — это героин?

— Коричневый сахар там героин и —

— И п...зда?

— Да. Все это создает сумятицу. Бог его знает, о чем я там в этой песне. Это такой беспорядок. Все отвратительные вещи запишутся туда. Я бы никогда не написал сегодня этой песни. Я бы наверняка был собственным цензором. Я бы стал думать: "О, Боже, я не могу. Я должен остановиться. Я не могу так грубо писать".

— Wild Horses. Это песня Кейта?

— Да, это была его мелодия. И он написал фразу "дикие лошади", а я написал остальные стихи. Это пример поп-песни. Взять такое клише, как "дикие лошади", которое действительно ужасно, но сделать из этого нечто, что не звучит, как клише.

— Как насчет Moonlight Mile? Это песня без Кейта — твоя и Мика Тэйлора.

— Да, мы записывали ее в моем доме за городом, в Старгровз. Это хороший дом для записи. Это там "Лед Зеппелин" (Led Zeppelin) записали альбом. И "Who" там сделали альбом.

— Ты спел на той пластинке Dead Flowers. Ты исполнил ее кантри-голосом.

— Я люблю музыку кантри, но мне трудно воспринимать ее всерьез. Еще я думаю, что многие песни кантри исполняются с языком, уткнувшимся в щеку, так что я тоже упираю его в щеку. Гармонии там очень отличаются от блюзовых. Там ноты располагаются по-другому, так что я думаю, что это очень английское явление, правда. Даже несмотря на то, что оно было очень американизировано, я чувствую, что это близко ко мне, к моим корням, так сказать.

— Можешь ты что-нибудь сказать о Sister Morphine ("Сестричка Морфий"), которая тоже вошла в этот альбом? Действительно Марианн написала часть ее?

— Она написала пару строчек; хотя она все время говорит, что она написала всю вещь о наркотике. Я даже не могу сказать тебе, какие это строчки. Она все время жалуется, что не получает достаточно денег за свою часть. Теперь она говорит, что она должна иметь их все.

— Какова была атмосфера при записи Exile?

— Exile on Main Street сделан в разных местах. Часть была записана на студии Олимпик, возможно, третья часть. Другая часть записана в моем загородном доме в Англии. И половина была записана в подвале дома Кейта на юге Франции, а все смикшировано в Лос-Анджелесе.

— Какова была тогда группа Стоунз (Rolling Stones)?

— Stoned (первое значение — очищенный от косточек фруктов, а второе на сленге — одуревший от наркотиков. — Прим. ред.) — вот слово, которое может описать ее (смеется). Это был трудный период, потому что у нас были все эти судебные разбирательства с бизнес-менеджером Алленом Клейном. Нам пришлось покинуть Англию

из-за налоговых проблем. У нас не было денег, и мы уехали жить на Юг Франции — это был первый альбом, который мы сделали, не живя в Англии, отсюда и название. Торчали на чем-нибудь, на том или на другом. Так что я не думаю, что это было особенно приятно. Для меня это не было очень хорошим временем. Это была общинная жизнь, когда ты не

Британская группа Rolling Stones в ходе своего тура "No Security" по США выступит в Хартфорде, штат Коннектикут. Эти два концерта в 16-тысячном зале Hartford Civic Center должны принести музыкантам \$3.500.000. Концерты стали самыми дорогими в истории штата. Однако спрос на билеты (от \$90 до \$250) среди 130-тысячного населения города был очень велик. Как полагают промоутеры, это из-за того, что Rolling Stones не выступали там уже 18 лет, несмотря на то, что 55-летний гитарист Кейт Ричардс продолжает в 1981 году. Тогда билеты стоили по \$15, а спекулянты продавали их по \$250. Однако поклонники "роллингов" ни тогда, ни сейчас не возражали против высоких цен. — Самая великая группа в истории рок-н-ролла. На этих ребят не жалко денег".

знал, записываешь ты, или живешь, или ужинаешь, ты не знаешь, когда тебе играть и когда тебе петь — очень сложно. Слишком много заморочек. Я пыл по течению, и альбом был сделан. Такие вещи обладают некой энергией, существует некий прилив ко всему этому, и получается невозможное. Инженеры, продюсеры — все люди, которые предположительно должны быть организованы, — были более неорганизованы, чем кто-либо другой.

— Ты съездиваешь, когда слышишь какие-нибудь старые наркотические песни?

— Иногда. Я недавно думал об этом, и я не думаю, чтобы я был подпадающим человеком для большого приема наркотиков, честно говоря. Но я не возражаю поговорить об этом. Трудно поверить, что я принимал так много наркотиков. Знаешь, это просто заключалось в том, что ты ел, пил, принимал наркотики и занимался сексом. Это было просто часть жизни. Она не была чем-то по-настоящему особенной. Все принимали наркотики, и ты был все время "отлетевшим". В этом не было ничего особенного. Все эти наркотики имели страшное влияние на поведение. Мне кажется, что половине из тех, кто тогда начал принимать наркотики, в тот ранний период, приходилось искать себе место вне общества.

Перевод М. ЛЕСКО — специально для Издательского Дома "Новый Взгляд".

МИК ДЖАГГЕР: САТАНИЗМ И НАРКОТИКИ